

Drabkina I.

Pragmalinguistic Aspects of Contract Texts

The paper analyzes texts of contracts in terms of speech act theory arguing that a contract can be viewed as a commissive speech act making ample use of performative verbs and phrases. The author also applies methods of topic-comment relation analysis to the study of the variety of thematic progression in AmE and BE contracts.

Изучение прагматических аспектов достаточно жестко регламентированных письменных деловых текстов ставит своей целью выявление стратегии лингвистического оформления деловых документов, составленных носителями английского языка в его американском и британском вариантах, а также выполненных авторами, для которых английский язык служит языком-посредником в деловом общении. Поскольку в текстах контрактов находят свою лингвистическую реализацию две прагматические установки партнеров по коммуникации, что особенно наглядно проявляется на уровне монотематических абзацев в тексте, а также в связи с тем, что именно на уровне монотематических абзацев, отражающих “смену голоса” партнеров, наиболее наглядно проявляется прагматическая вариативность текста контракта, представляется целесообразным в изучении прагматики делового текста исходить из иерархии его компонентов. Таким образом, систематизация прагматических параметров делового письменного текста опирается на принципы его членимости – от монотематического абзаца, который может в отдельных случаях совпадать с СФЕ или предложением в контракте, до текстового фрагмента или цельнооформленного текста, когда рассматриваются деловые письма.

* И.В. Драбкина, Самарский государственный университет
© Драбкина И.В., 2003.

Особое внимание в ходе анализа фактического материала выборки уделяется прагматической вариативности текстов на примере контрактов купли-продажи. Как известно, выделяется два основных типа прагматической вариативности: 1) инвариантом выступает синтаксическая модель или конструкция как единство конструктивного состава и его семантики. В данном случае варьируется прагматическое значение или иллокутивная функция в зависимости от контекстуальных условий; 2) во втором случае тип прагматической вариативности связан с инвариантностью пропозиционального содержания и иллокутивной функции. Например, композиционная схема и прагматическое значение на уровне категории вежливости подвержены активным изменениям. Второй тип прагматической вариативности представляет большой интерес для изучения текстов контрактного типа. Прагматическая вариативность контрактных текстов практически не рассматривалась в научных лингвистических работах, однако она представляет несомненный интерес по ряду причин. Во-первых, несмотря на аналогичную для всех контрактных текстов основную прагматическую установку, ее лингвистическая реализация вовсе не будет тождественна; во-вторых, прагматическая вариативность тесно связана с экстралингвистическими факторами общения, например, с социолингвистическими параметрами ситуации общения, что тоже практически осталось за пределами внимания исследователей контрактных текстов.

Рассмотрим последовательно особенности составляющих прагматики контрактных текстов купли-продажи. В самых общих чертах прагматическую установку любой из договаривающихся сторон можно определить как намерение обязать партнера выполнить определенные обязательства с целью получить некую заранее известную выгоду, а также обезопасить себя от возможных недобросовестных действий партнера, заранее оговорив способ и меру определения ответственности стороны, нарушающей условия контракта; в еще более широкой трактовке контракт есть обоюдное согласие.

В рамках рассмотрения отношений между субъектом и его речевым произведением необходимо обратиться к теории речевых актов как методологической базе для проведения исследования

прагматической вариативности, в частности, – изучения прагматической вариативности текстов контрактов купли-продажи и текстов деловой корреспонденции.

В современной лингвистике существует несколько точек зрения на инвентарь и принципы выделения речевых (иллокутивных) актов. Хотя таксономия речевых актов не получила однозначной трактовки в современной лингвистике, большинство исследователей пользуется инвентарем речевых актов, предложенным Дж. Серлем. Все речевые акты подразделяются им на репрезентативные, директивные, комиссивные и экспрессивные [1. С.170-194]. Дж. Лич предлагает учитывать связь речевого акта с социальной целью осуществления неконфликтного общения. Он выделяет компетитивы (иллокутивная цель конкурирует с социальной целью – приказы, вопросы, требования, просьбы), конвивиалы (иллокутивная цель совпадает с социальной целью – предложение, приглашение, приветствие, благодарность, поздравление), коллаборатив (иллокутивная цель безразлична для социальной цели – утверждение, сообщение, объявление, информирование), конфликтов (иллокутивная цель находится в конфликте с социальной целью – угрозы, обвинения, проклятия, выговоры) [2. С.57]. С незначительными изменениями схему Дж. Серля встречаем у Франса Х. ван Еемерена и Роба Гроотендорста: они выделяют ассертивные, директивные, комиссивные, экспрессивные и декларативные речевые акты [3. С.39-41]. У Н.А.Коминой находим практически такой же инвентарь, с тем исключением, что ассертивные речевые акты называются в ее работе констативными и добавляется вокативный речевой акт – обращение, вызов, зов [4. С.99-100]. В свою очередь, Г.Г.Почепцов [5. С.23] выделяет всего три вида прагматических классов по трем типам исходной интенции: констатив, директив и квеситив с последующим выделением подклассов этих трех основных прагматических типов, хотя наряду с интенцией сообщения, спрашивания и побуждения к действию можно выделить также интенцию регулирования межличностных отношений и даже игровую интенцию. В.В.Богданов выделяет 10 классов речевых актов и предусматривает их дальнейшее деление на более дробные группы. Основное разделение он проводит по признаку институциональности (ритуальности) и неинституциональности (неритуальности) [6. С.10-11]. В нашей работе мы считаем наиболее целесообразным придерживаться точки зрения Л.В.Громоздовой [7.

С.19], поскольку часты случаи, когда границы между речевыми актами нечетки, и зависят от ситуативного контекста и других параметров ситуации общения, и при реализации в речи конечная интенция наслаивается на исходную и конкретизирует ее. Так, автор выделяет констатив-утверждение, констатив-обещание, констатив-похвалу и т.п., при этом отмечая различие конечных интенций (репрезентативной, комиссивной или экспрессивной)

Таким образом, в нашей работе предлагается подразделять, например, основной прагматический тип констатива на констативы-ассертивы (*The Seller has sold and the Buyer has bought*), констативы-комиссивы (*The seller guarantees high quality*), констативы-экспрессивы (*We are always glad to help*) и констативы-декларативы (*I am writing to you in the hope of...*). В зависимости от степени иллокутивной силы, выраженной в высказывании, можно подразделять реализуемые в высказывании речевые акты на эксплицитные и имплицитные (прямые и косвенные).

В ходе исследования было выявлено, что для текстов контрактов купли-продажи наиболее характерны прямые констативы-комиссивы и косвенные констативы-комиссивы. Под косвенными константивами-комиссивами мы понимаем речевые акты, в которых излагается то или иное обязательство сторон без прямого употребления в тексте СФЕ или предложения глагол-перформатива комиссивного типа, например:

“The price for the goods given in this contract is set in US dollars.”
(Индия, Madhu Jayanti International)

Очевидно, что в предложениях подобного типа глагол-перформатив комиссивного или экспозитивного типа отсутствует потому, что он содержится в преамбуле контракта и опускается в тексте каждой отдельной статьи в целях устранения избыточных повторов.

На долю прямых констативов-комиссивов приходится в среднем около 90% всех речевых актов, зафиксированных в текстах контрактов. На долю косвенных констативов-комиссивов приходятся остальные 10%.

“Buyer shall provide to the Seller all its own patents, authors designs, “DRAGON” and one-cone bit model field test results, if applicable.” – прямой комиссив (Buyer must provide (is bound to, is obliged to, guarantees that))

“The delivery date is date of arriving of the shipment in the airport “Kurumoch”, city of Samara.” – косвенный комиссив (The parties

agree that the delivery date is the date of shipment...) (США, Smith International Inc.).

Констативы-экспрессивы и констативы-декларативы в материалах нашей выборки не обнаружены, что свидетельствует об их нехарактерности для контрактных текстов.

Особенностью контрактных текстов является то, что, в основном, речевые акты – прямые комиссивы реализуются в тексте с помощью модальных глаголов. Интересно, что глагол “shall”, названный Дж.Л.Остином комиссивным [8. С.119], присутствует в подавляющем числе предложений, и именно с помощью модальных глаголов и выражений реализуется акт принятия обязательств, долженствование в тексте контракта. В текстах контрактов выборки глагол “shall” в ряде случаев выступает в сочетании с глаголом-перформативом, образуя перформативную фразу:

“The Seller notifies the Buyer about the loading within 48 hrs before the loading by fax or telex”.

“The Seller shall guarantee the quality of the sold systems for the period of 12 months from the date of delivery in case the Seller observes normal service conditions” (США, Echometer Company).

По замечанию А.Ф.Стеблецовой, “модальные глаголы привносят в высказывания оценочный компонент, демонстрируя способ связи между субъектом и предсказуемым ему действием” [9. С.74].

В то же время модальные глаголы и выражения, фиксируемые в текстах контрактов, входят в поле волеизъявления, выражающее волю адресанта, направленную на изменение экстралингвистической реальности, на установление новых связей и отношений. В то же время существует вариант побуждения к действию, в котором участвуют и говорящий, и адресат речи. Так, в контракте зафиксированы волеизъявления и обязательства двух сторон (в нашем случае – покупателя и продавца). Прямой адресации волеизъявления в текстах контракта не встречается, но в целом можно говорить о косвенной адресации при отсутствии прямых обращений:

“Within 30 days after the claim the Seller should consider and present written answer on rejection or satisfaction of the claim.” (Индия, Madhu Jayanti International).

Как показывают наши наблюдения, особенностью текстов контрактов является то, что в них констативно-комиссивные

речевые акты могут реализовываться в форме следующих типов директивных высказываний: косвенного приказа (disputes to be settled), косвенной инструкции (goods must be delivered) и разрешения (goods can be supplied). Прямые констативно-комиссивные речевые акты без употребления модальных глаголов фактически отсутствуют.

В контрактах реализуется оба варианта соотношения компонентов в рамках поля волеизъявления, где говорящий в содержании высказывания либо выражает свою волю, направленную на адресата, чтобы он выполнил то или иное действие, либо выражает свое желание осуществить что-нибудь, чтобы произошло, осуществилось желаемое им.

В текстах контрактов нашей выборки регистрируются только перформативные глаголы класса репрезентативов (inform, report, advise, notify, tell, certify, confirm, acknowledge) и перформативные глаголы класса комиссивов (promise, guarantee, assure). Расположение глаголов-перформативов в текстах контрактов выглядит следующим образом: репрезентативы встречаются в юридических статьях и статьях, оговаривающих условия поставки; перформативные глаголы класса комиссивов, как правило, употребляются только в статьях, оговаривающих гарантии продавца.

Интересно, что в текстах контрактов разных стран доля таких глаголов-перформативов в тексте различна. Так, в текстах контрактов Великобритании глаголы-перформативы содержатся в 15,2% предложений, для стран Содружества и стран, где английский язык не является ни родным, ни одним из официальных – в 13,0%, для США – в 10,9%. Можно предположить, что перформативные глаголы, будучи глаголами выражения намерений коммуникантов, являются необходимыми для оформления высказывания в официально-деловой сфере, поскольку они придают тексту делового документа (контракта) ритуальность формы выражения, оформляют его именно как документ, имеющий юридическую силу. Глаголы-перформативы этих классов также придают всему тексту высокоформальный институализированный характер, являются одним из признаков официально-делового стиля. Британские составители контрактов чаще используют традиционные формулы, в то время как в США складывается новый, более демократичный стандарт оформления деловых документов. Очевидно, стремлением к

упрощению лингвистической формы контракта и объясняется снижение частоты употребления перформативных глаголов этих классов. Прочие же страны придерживаются более привычного консервативного стандарта.

Перформативные глаголы и фразы в контрактах играют текстообразующую роль. В тема-рематическом анализе текста нашего исследования использованы положения В.И. Юганова и Н.А. Слюсаревой. Пропозиция, состоящая из взаимосвязанных результирующей темы текста (Тт) и результирующей ремы текста (Рт), в контрактных текстах нашей выборки заключается в преамбуле контракта. Темой контрактного текста (Тт) является подлежащее преамбулы, называющее договаривающиеся стороны, а рема (Рт) состоит из сказуемого, представленного перформативным глаголом или перформативной фразой (have concluded this contract; have agreed), катафорического элемента (the present contract, on the following, on the terms and conditions stipulated herein) и всего остального текста контракта. Весь текст контракта представляет собой конкретное содержание обоюдного соглашения.

Тт

“The stock company of the open type „AVIS“ (Samara, Russia),

Тт

hereinafter referred to as “the Buyer” on the one hand, and firm Capital Technology Ltd., Ireland hereinafter referred to as “the Seller”, on the

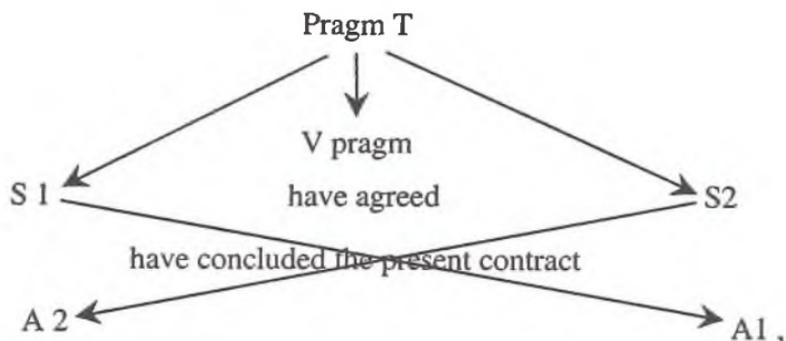
Рт ————— Рт ————— Рт

other hand have concluded the present contract on the following:”

Таким образом, преамбула выступает в качестве тематического ядра текста. Как отмечает С.Е. Максимов, оно служит основой для совершения коммуникативного акта и маркирует предикацию на текстовом уровне как соотношение темы и ремы текста [10. С.6]. Несмотря на то, что контракт, безусловно, является договорным текстом, и расположение тематического ядра текста и общего тема-рематического членения в нем совпадает с расположением тематического ядра и тема-рематическим членением в тексте международного договора, он отличается от текста последнего в первую очередь тем, что, несмотря на принятие взаимных обязательств контракт никогда не оформляется как комиссивный акт формально. В нашей выборке в преамбуле контракта встречаются только перформативные глаголы-

экспозитивы (agree, conclude the present contract) и перформативные фразы.

Прагматический компонент текста для текстов контрактов купли-продажи будет иметь следующее содержание:

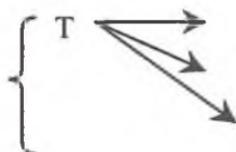
где S1 – первый субъект договорного текста, S2 – второй субъект договорного текста, A1 – первый адресат (он же второй субъект), A2 – второй адресат (он же первый субъект), V pragm – глагол, определяющий коммуникативную интенцию текста. В трактовке глагола “agree” и перформативной фразы “have concluded the present contract” мы разделяем мнение А.О.Стеблецовой [9, с.72]. Таким образом, в преамбуле контракта регистрируется намерение сторон, а затем в тексте контракта происходит конкретизация этих намерений в виде косвенных констативов-комиссивов и прямых констативов-комиссивов. Можно предположить, что преамбула является прагматическим фокусом контракта, а также предопределяет всю дальнейшую прагматическую перспективу текста. В текстах контрактов встречаются практически все возможные модели тематической прогрессии; преобладающие модели тематической прогрессии в текстах контрактов купли-продажи различны, и их употребление зависит как от структурного типа контракта, так и от лингвистических традиций страны, где был составлен тот или иной контракт. Так, например, отличительной особенностью текстов контрактов-развернутых списков статей, составленных в Великобритании, является регулярное использование модели со сквозной темой (параллельной связью):

“7.1. *The Firm takes an obligation to invite the Company representatives to check the process of manufacture and the quality of the equipment and of materials used as well as to take part in the test of the equipment with the Firm to bear the expenses for the Company representatives’ travel from Moscow to Aberdeen and back, and for the Company specialists’ stay in the UK for the entire period.*

7.2. Before packing *the Firm is to test* the manufactured equipment in accordance with the conditions of the Contract. If such conditions are not covered by the Contract *the Firm is to test* the equipment in accordance with conditions accepted by the corresponding branch of industry of the UK.

7.3. Twenty five days before the test *the Firm is to inform* the Company about the readiness of the equipment for tests prior to shipment” (Великобритания, Shell International Trading Company).

Для британских контрактов характерна структура, не встречающаяся в текстах других контрактов нашей выборки:

“The Firm is under the obligation:

4.1.1. To start the Equipment manufacturing....

4.1.2. To install, start-up and test the Equipment...

4.1.3. To send to the Company the Installation Engineer ...

4.1.4. To provide the Installation Engineer with travelling documents from Aberdeen to Moscow at his expense.

4.1.5. To inform the Company in time about the date, time and flight number...

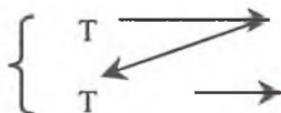
4.1.8. To provide at his expense the trip of Company’s representatives from Moscow to Aberdeen,” (Великобритания, Electro-flow Ltd.).

Для контрактов США характерна модель линейной тематической прогрессии, причем протяженность таких цепочек невелика:

“4.2. Seller shall inform Buyer and Consignee of delivery dates 7 (seven) days before shipment.

4.3. The date written down in the international airway bill, will be final date of shipment.” (США, Burdick Inc.)

Для текстов контрактов США характерна следующая модель:

“*The Sellers provide to the Buyers the following documents for each pump in Russian:....*

The technical documents supplied together with the equipment are to be packed in a box with an additional marking "Technical Documentation"... (США, HMD SEAL/LESS PUMPS Ltd.)

Для стран Содружества характерно сочетание моделей с параллельной связью и с линейной тематической прогрессией, причем их удельный вес в тексте примерно одинаков.

"The packing of the goods to be shipped shall be in accordance with technical conditions at the manufacturing works and shall ensure safety of the goods during the transportation provided that goods are duly handled. Each package in container shall be provided with marking showing the place of destination, name of consignee, name of SELLER, case number, gross and net weights, dimensions of case, volume, places for use of slings during handling, the center of gravity. The SELLER is to issue a detailed packing list for each case, one copy in water-proof envelope to be packed in the case with the goods. The SELLER is responsible for any kind of damage to the goods caused by inadequate or improper packing and marking.

The defective goods in this case at the SELLER's request may be returned to him" (Индия, Madhu Jayanti International).

Для стран, где английский язык не является ни родным, ни одним из официальных, преобладающую модель тематической прогрессии выделить не представляется возможным. Следует отметить, что в одном и том же тексте могут встречаться параллельные, линейные, кустовые и деривационные модели. Кустовые модели, как правило, встречаются в статьях, оговаривающих упаковку, маркировку и сопроводительные документы:

"Prices include the value of export packing and marking.

Prices are firm and unchangeable within contract validity.

Packing should provide the safety during sea, railway and truck transportation, including transshipment.

Marking should be made distinctly by unwashable paint in English and Russian" (Германия, Schoeller-Bleckmann AG).

Деривационные модели встречаются, в основном, в юридических статьях, оговаривающих порядок предъявления претензий. В первом абзаце статьи стороны именуются "The Parties", а затем в дальнейших абзацах происходит конкретизация этого понятия.

Контракты, состоящие из унифицированной и согласуемой частей, имеют несколько отличную структуру. Прежде всего, в

преамбуле может помимо перформативного глагола или перформативной фразы, оформляющих прямой констативно-комиссивный речевой акт, содержаться клише “whereby the Sellers have sold and the Buyers have bought” – косвенный констативно-комиссивный акт, в то же время с помощью этого клише осуществляется семантическая связь с содержанием первой части контракта. Текст контракта в этом случае оформляется следующим образом: 1) технические параметры товара, технические детали совершения оплаты, упаковки, маркировки и отгрузки; 2) основное содержание текста контракта – обязанности, условия поставки, гарантии, юридические статьи. Таким образом, в первой части контракта практически отсутствует указание на стороны по контракту. Вторая часть контракта вводится с помощью заголовка “Conditions of Purchase” или “General Conditions” или “Other Terms and Conditions”. Тема-рематическое членение текста контракта, состоящего из унифицированной и согласуемой частей, будет несколько отличаться от тема-рематического членения контрактов, состоящих из развернутого списка статей. Фактически вся первая часть контракта соотносится с клише “the Seller has sold and the Buyer has bought” и выступает ремой к теме, заявленной в клише, отвечая на вопрос, что именно является объектом купли-продажи. Большинство статей первой части оформлено в виде назывных предложений. В текстах контрактов этого типа не представляется возможным выделить преобладающие модели тематической прогрессии.

Итак, изучение выборки показало:

- в тексте контракта представлено две коммуникативно-интенциональные установки обоих партнеров по коммуникации;
- в основном, речевые акты – прямые комиссивы – реализуются в тексте с помощью модальных глаголов волеизъявления (директивной и оптативной модальности);
- перформативные глаголы и фразы играют тексто-образующую роль в текстах контрактов, несмотря на то, что количество классов глаголов-перформативов, употребляющихся в тексте контрактов, ограничено репрезентативами и комиссивами. Количество перформативных глаголов в текстах контрактов варьируется в выделенных нами группах стран;
- модели тематической прогрессии также варьируются, как в зависимости от того, в какой стране был составлен контракт, так и от структурного типа контракта;

- контракт оформляется как комиссивный речевой акт, причем тематическое ядро текста совпадает с прагматическим фокусом и эксплицитно выражено в преамбуле. Благодаря этому реализуется связность текста радиального типа, что выражено в подчинении констативов-ассертивов и констативов, приобретающих комиссивную окрашенность, “гипер”-акту, содержащемуся в преамбуле.

Библиографический список

1. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII.
2. Leech G.N. Telling the Truth about Text? // Text. Berlin, New York. 1990. Vol. 10, n 1/2.
3. Ван Еемерн Франс Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. СПб.: Васильевский остров, 1992.
4. Комина Н.А. Систематика коммуникативно-прагматических типов высказывания // Прагматические аспекты функционирования языка. Барнаул, 1983.
5. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения: К построению теории прагматического синтаксиса // Иностранные языки в школе. 1975. № 6.
6. Богданов В.В. Семантическая и прагматическая вариативность синтаксических структур // Проблемы вариативности в германских языках. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция. М.: Наука, 1988.
7. Громоздова Л.В. Модальность утверждения и отрицания в английском и русском языках (лингвопрагматический аспект): Автореф. дисс. канд. фил. наук. Краснодар, 2000.
8. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII.
9. Стеблецова А.О. Использование перформативов в сфере деловой коммуникации // Коммуникативные и прагматические компоненты в лингвистическом исследовании. Воронеж, 1995.
10. Максимов С.Е. Прагматическая структура текста международного договора (на материале английского языка). Киев, 1984. Деп. в ИНИОН АН СССР, № 17690 от 2.8.84.